

Братья-мусульмане во Франции: реальна ли угроза?

Ю.И. Ильина

РАНХиГС, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В тексте проводится критический анализ отчета Министерства внутренних дел Франции «Братья-мусульмане и политический исламизм во Франции» (март 2025 г.), посвященного деятельности движения «Братья-мусульмане» (далее – Движение) на территории страны. **Цель исследования** – выяснить, содержит ли документ объективные доказательства угрозы со стороны Движения или служит инструментом политической манипуляции. **Основные проблемы, выявленные** в отчете: Слабость понятийного аппарата: термины «исламизм», «внедрение», «всеобъемлющее понимание ислама» трактуются расплывчато, что позволяет произвольно причислять к Движению любых мусульман, отстаивающих свою идентичность. Отсутствие четких критериев идентификации членов движения: иерархическая структура Движения во Франции фактически размыта, а идеологический критерий изложен неконкретно. Вырывание цитат из контекста: суждения религиозных деятелей (Ю. аль-Кардави, Т. Рамадана) подаются фрагментарно, без учета историко-политического фона. Противоречивость выводов: утверждения о «прочной инфраструктуре» Движения во Франции опровергаются данными о финансовых и организационных проблемах аффилированных НКО. Игнорирование локальной динамики: отчет недооценивает роль внутренних факторов (демография, социальное положение мусульманских общин) и переоценивает влияние транснациональных структур. **Ключевые выводы:** Отчет носит политизированный характер и, вероятно, используется для отвлечения внимания от системных проблем французского общества (миграция, интеграция, социальное неравенство). Структура Движения в Европе фрагментирована и ослабевает: наблюдаются финансовые трудности, конкуренция между мусульманскими сетями (СЕМ vs МГ), уход старых лидеров. Растет значимость локальных инициатив мусульманских общин, ориентированных на решение повседневных задач, а не на идеологическую мобилизацию. Сохраняется напряженность между республиканской моделью светскости и религиозными практиками, что ведет к судебным разбирательствам и риску радикализации отдельных групп. Ключевыми факторами развития ситуации станут внутренняя динамика французского общества и общеевропейская миграционная политика, а не действия отдельных организаций. **Перспективы:** в ближайшие 3–5 лет маловероятно появление централизованной угрозы со стороны Движения во Франции. Однако сохранится высокий уровень медийной и политической конфронтации вокруг темы исламизма. Для устойчивого урегулирования конфликта необходим переход от символической политики к системным мерам по интеграции и диалогу, что в условиях поляризации общества выглядит маловероятным.

Ключевые слова: Франция; исламизм; Братья-мусульмане; отчет; Макрон; пропаганда; светскость

Для цитирования: Ильина Ю.И. Братья-мусульмане во Франции: реальна ли угроза? *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2026;16(1):134-143. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-1-134-143

Muslim Brotherhood in France: Is the Threat Real?

Yu.I. Ilyina

RANEPA, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The text provides a critical analysis of the report of the French Ministry of the Interior “The Muslim Brotherhood and Political Islamism in France” (March 2025), dedicated to the activities of the Muslim Brotherhood (BM) movement in the country. **The purpose** of the study is to find out whether the document contains objective evidence of a threat from BM or serves as an instrument of political manipulation. **The main problems identified in the report are:** the weakness of the conceptual framework: the terms “Islamism”, “implementation”, and “comprehensive understanding of Islam” are interpreted vaguely, which makes it possible to arbitrarily classify any Muslims defending their identity as BM. The lack of clear criteria for identifying members of the movement: the hierarchical structure of the BM in France is actually blurred, and the ideological criterion is vague. Taking quotations out of context: the judgments of religious figures (Yu. al-Qaradawi, T. Ramadan) are presented in fragments, without taking into account the historical and political background. **Contradictory conclusions:** claims about the “solid infrastructure” of BM in France are refuted by data on the financial and organizational problems of affiliated non-profit organizations (NKO). Ignoring local dynamics: the report underestimates the role of internal factors (demographics, social status of Muslim communities) and overestimates the influence of transnational structures. Key conclusions: The report is

politicized and is probably used to distract attention from the systemic problems of French society (migration, integration, social inequality). The BM structure in Europe is fragmented and weakening: there are financial difficulties, competition between Muslim networks (CEM vs MG), and the departure of old leaders. The importance of local initiatives of Muslim communities focused on solving everyday problems rather than on ideological mobilization is growing. Tensions remain between the Republican model of secularism and religious practices, leading to litigation and the risk of radicalization of individual groups. The key factors in the development of the situation will be the internal dynamics of French society and the pan-European migration policy, rather than the actions of individual organizations. **Prospects:** in the next 3–5 years, it is unlikely that a centralized threat from BM will appear in France. However, there will remain a high level of media and political confrontation around the topic of Islamism. A sustainable settlement of the conflict requires a transition from symbolic politics to systemic measures for integration and dialogue, which seems unlikely in the context of the polarization of society.

Keywords: France; Islamism; Muslim Brotherhood; Report; Macron; propaganda; secularism

For citation: Ilina Yu.I. Muslim Brotherhood in France: Is the threat real? *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2026;16(1):134-143. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-1-134-143

ВВЕДЕНИЕ

В марте 2025 г. Министерство внутренних дел Французской Республики опубликовало отчет «*Братья-мусульмане и политический исламизм во Франции*», призванный осветить масштабы влияния движения «Братья-мусульмане» (далее — Движение) на территории страны. Документ сразу привлек широкое внимание СМИ и общественности, став поводом для дискуссий о потенциальной угрозе, которую Движение может представлять для республиканских устоев Франции.

Цель настоящего анализа — проверить, насколько отчет соответствует критериям объективного исследовательского документа: содержит ли он четкие, верифицируемые доказательства реальной угрозы со стороны Движения или же выполняет иную функцию — прежде всего политическую и пропагандистскую. Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач:

- проанализировать понятийный аппарат отчета: насколько точно и непротиворечиво определены ключевые термины («исламизм», «внедрение», «всеобъемлющее понимание ислама» и др.);
- оценить критерии идентификации членов Движения: существуют ли в отчете ясные, формализованные признаки принадлежности к организации;
- сопоставить заявления авторов с приведенными фактическими данными: подтверждаются ли выводы документа эмпирическими свидетельствами;
- выявить контекстуальные нестыковки и селективность в подборе цитат и примеров, особенно в отношении ключевых фигур (Ю. аль-Кардави, Т. Рамадан);
- определить, как отчет соотносится с более широкими процессами во французском обществе: миграционной политикой, динамикой мусульманских общин, евро-французскими отношениями.

Методология исследования опирается на критический анализ текста, контекстуальное прочтение

цитируемых источников, сравнительный метод (сопоставление позиций разных авторов и организаций) и логический разбор аргументации отчета.

Предварительный взгляд на документ позволяет выдвинуть рабочую гипотезу: отчет страдает существенными недостатками в понятийной базе и логике выводов, что ставит под сомнение его научную и аналитическую ценность. Вместо четкой картины угрозы он, вероятно, воспроизводит идеологически окрашенный нарратив, призванный:

- отвлечь внимание от системных проблем французского общества (миграция, интеграция, социальное неравенство);
- легитимизировать определенные политические решения под предлогом «защиты республиканских ценностей»;
- закрепить в общественном сознании образ «исламистской угрозы», не всегда соответствующий реальным масштабам и формам деятельности мусульманских организаций во Франции.

Ниже мы последовательно проверим эту гипотезу, опираясь на текст отчета и внешний контекст его появления.

СЛАБОСТЬ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА, НЕ ПОЗВОЛЯЮЩАЯ ЧЕТКО ИДЕНТИФИЦИРОВАТЬ ОТНОСЯЩИХСЯ К ДВИЖЕНИЮ

Во вводной части отчета «Братья-мусульмане¹ и политический исламизм во Франции»² авторы кратко описывают историю и структуру движения «Братья-мусульмане», утверждая, что данная орга-

¹ Движение «Братья-мусульмане» решением Верховного суда РФ от 24 июня 2003 г. признано террористической организацией, и его деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

² Publication du rapport «Frères musulmans et islamisme politique en France». URL: <https://www.interieur.gouv.fr/actualites/dossiers-de-presse/publication-du-rapport-freres-musulmans-et-islamisme-politique-en-france>

низация имеет четкую иерархическую структуру с обязательной присягой членов на верность руководителю Движения (муршид аль-амм). Однако затем приводятся свидетельства анонимных источников о том, что иерархическая структура Движения в классическом виде либо значительно ослабла, либо перестала вовсе существовать во Франции еще с середины 1990-х гг.³ Таким образом, размываются критерии, по которым можно определить принадлежность конкретного мусульманина или общины (джамаата) к Движению, тем более что его деятельность во Франции не запрещена. По сути, единственным сколько-нибудь четким критерием остается идеология, но и здесь все неоднозначно.

Среди идеологов Движения упоминают Ю. аль-Кардави, умершего в 2022 г. и завершившего активную научную и общественно-политическую деятельность еще за десятилетие⁴ до этого, а также Т. Рамадана, который с 2017 г. практически выпал из общественной жизни во Франции и Швейцарии из-за судебных процессов, связанных с обвинениями его в изнасиловании⁵.

Принадлежность к Движению обоих религиозных деятелей не доказана, как и стремление к созданию на территории Европы некоего мусульманского государства. Тем не менее авторы отчета упрекают Ю. аль-Кардави в «антиамериканизме» и «антисемитизме».

«Антиамериканизм» аль-Кардави, по мнению авторов, подтверждается его высказыванием в 2003 г., разрешавшим иракцам, с оружием в руках защищаясь от американских оккупантов, совершать атаки с использованием смертников⁶.

«Антисемитизм» подтверждается цитатой от 2009 г. о намерении «когда его жизнь подойдет к концу», отправиться на «земли джихада и сопротивления» (вероятно, речь идет о Палестине — прим. Ю. Ильиной), «стрелять во врагов Аллаха, в евреев» и погибнуть смертью мученика за веру⁷. Иными словами, по логике авторов Отчета поддержка вооруженного сопротивления израильской и американской оккупации уже является признаком радикализма.

В Отчете обе цитаты вырваны из историко-политического контекста. Стоит признать, что некоторые

достаточно радикальные и политизированные суждения упомянутого богослова справедливо вызвали настороженность как у зарубежных⁸, так и у отечественных исламоведов, с учетом негативной позиции аль-Кардави относительно операции России в Сирии, озвученной им в 2012 г. [1, с. 30].

Тем не менее следует признать серьезный вклад аль-Кардави в формирование концепций «ислама среднего пути» (*doctrine du juste milieu*) и «юриспруденции меньшинства» (*droit de minorité*), дающих рациональные и компромиссные ответы на вызовы, с которыми сталкиваются мусульмане на Западе, пытаясь, с одной стороны, придерживаться Корана, Сунны и традиционных методов их толкования, с другой — учитывать реалии современного общества, в том числе и немусульманского⁹.

Именно эти концепции, которые должны были способствовать и, вероятно, способствовали интеграции мусульман-иммигрантов на Западе, авторы Отчета называют «причинами распространения исламизма в Европе»¹⁰.

Т. Рамадан в своей риторике не допускал в своей деятельности столь радикальных высказываний. Он выдвинул идею «европейского ислама», которая, в отличие от подхода аль-Кардави, предполагает, что мусульмане на Западе могут (и должны) стать полноценными гражданами, сохраняя при этом свою идентичность. Т. Рамадан считает ислам де-факто европейской религией и призывает не ассоциировать его только с иммигрантами [2, с. 118].

Во Франции Т. Рамадан известен благодаря своему красноречию в теледебатах, вследствие чего ему нередко удавалось ставить в неловкое положение представителей местной политической элиты, занимающих центристские (например, М. Вальс¹¹) и правые позиции (например, Э. Земмур¹², П. де Вилье¹³), что вполне сыграло свою роль в оценке его деятельности со стороны авторов Отчета, обвинивших его в «двойном дискурсе» (*double discours*), то есть лицемерии.

Делается это на основании вырванных из контекста фраз, которые, по мнению авторов Отчета,

³ Rapport “Frères musulmans et islamisme politique en France”. P. 19. URL: <https://www.interieur.gouv.fr/sites/minint/files/medias/documents/2025-05/2025-05-02-rapport-freres-musulmans.pdf>

⁴ URL: <https://www.al-qaradawi.net/section/يواضرقولالاجبتكفم>

⁵ Affaire Tariq Ramadan. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Affaire_Tariq_Ramadan

⁶ Frères musulmans et islamisme politique en France. P. 13.

⁷ Ibid.

⁸ Stop Terror Sheikhs, Muslim Academics Demand. <https://www.arabnews.com/node/257332>

⁹ Frères musulmans et islamisme politique en France. P. 12–13.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Tariq Ramadan clash contre Manuel Valls à propos de l’islam. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XdCfqPLBK6M>

¹² Clash Tariq Ramadan / Eric Zemmour sur le voile — On n’est pas couché 26 septembre 2009. URL: https://www.youtube.com/watch?v=s_XNGJXHTBE

¹³ Tariq Ramadan vs De Villiers. URL: https://www.youtube.com/watch?v=t6O18b7B_gU

должны подтвердить его принадлежность к «исламизму»: превосходство ислама над другими религиями; несоответствие исламу неолиберального экономического порядка, построенного на ростовщическом капитале; несостоятельность «плохо управляемого религиозного реформизма, который может приводить к появлению опасных реакционных и консервативных взглядов, которые нас, западных мусульман, заставляют думать о худшем»¹⁴.

Последняя фраза намеренно приводится нами полностью, так как в тексте Отчета она настолько обрезана, что сложно понять, к чему первоначально относилась мысль автора. Однако, по мнению авторов Отчета, она якобы подтверждает, что Т. Рамадан «оправдывает терроризм со стороны коррумпированных и репрессивных режимов (возможно, намек на Исламскую Республику Иран — прим. Ю. Ильиной), и отрицает роль исламизма в террористической деятельности»¹⁵.

Необходимо отметить, что термин «исламизм» понимается авторами Отчета весьма широко и расплывчато: «чрезмерная политизация ислама... его действительных или предполагаемых норм и ценностей, существующая в максималистском или минималистском вариантах, которая может принимать как насильственные, так и ненасильственные формы»¹⁶.

При этом авторы Отчета вводят еще одно понятие: «всеобъемлющее понимание, видение ислама» («la vision intégraliste de l'islam»), близкое к термину «фундаментализм» («intégrisme»). Под данным термином понимается позиция, согласно которой действие исламских этических норм распространяется на все сферы личной и общественной жизни. Согласно Отчету такая позиция характерна для многих мусульман, в том числе и не принадлежащих к Движению, что еще более усложняет идентификацию его потенциальных членов¹⁷. Поэтому они дают негативную оценку этому явлению, заключив, что это не совместимо с ценностями Франции.

Отметим, что в отечественной и зарубежной литературе вплоть до настоящего времени не выработано единого подхода к определению понятия «исламизм». В то же время отечественные исламоведы отмечают, что «необходимо различать исламизм радикальный и умеренный, поскольку во многих исламских обществах последний выступает в качестве скорее стабилизирующей силы (подчеркнуто

автором — Ю. Ильиной) ... большинство мусульман поддерживает именно умеренный исламизм».

Для определения политической тактики Движения в Отчете используется термин «внедрение» («entrisme»), причем используется он только во вводящей части и итоговом разделе Отчета, где повествуется о конкретной деятельности аффилированных с Движением некоммерческих организаций (далее — НКО)¹⁸.

Таким образом, можно утверждать, что авторы Отчета не выявили четких формальных критериев принадлежности к Движению, обязательных для его членов, с учетом его строгой иерархической структуры. Идеологический критерий, используемый авторами как основной, изложен крайне размыто, что позволяет причислить к Движению практически любого соблюдающего мусульманина, так или иначе противопоставляющего себя неолиберальному экономическому укладу, а также несогласного с внешней политикой США и их союзников, прежде всего Израиля.

ЕДИНАЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ИЕРАРХИЧЕСКИ ВЫСТРОЕННАЯ СТРУКТУРА ДВИЖЕНИЯ ДЕ-ФАКТО НЕ СУЩЕСТВУЕТ

Основной посыл Отчета заключается в том, что после так называемой «Арабской весны» последовал кратковременный всплеск, а затем — резкое ослабление влияния политических сил, аффилированных с Движением, главным образом в странах Северной Африки — Египте, Марокко, Тунисе, а также Мали и Турции. Последнее подтолкнуло руководство Движения якобы сосредоточить свои усилия на укреплении своего влияния или, проще говоря, исламизацию европейских стран.

Действительно, «Арабская весна» дала Движению невиданные ранее политические возможности. Однако, как справедливо отмечают авторы Отчета, политика, проводимая идеологически близкими к ним партиями (неизвестно, какой процент их руководства и членов формально являлся членами Движения), имела серьезные отличия.

Этот аспект, в частности, обусловил относительную «живучесть» некоторых из них. Одним из таких примеров, упоминаемых в Отчете, является «Партия справедливости и развития» в Марокко, которая находилась у власти вплоть до 2021 г., в отличие от стремительного взлета и падения египетского президента М. Мурси в 2012–2013 гг.¹⁹.

¹⁴ Frères musulmans et islamisme politique en France. P. 13–14.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid. P. 15.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid. P. 20.

¹⁹ Ibid. P. 26.

В Тунисе, Марокко, Алжире, Ливии, Сенегале и Мавритании деятельность идеологически близких к Движению политических сил имела и имеет свою специфику, определяется местными политиками и не координируется из единого центра. По крайней мере, сколько-нибудь обоснованные факты этого в Отчете не приводятся.

То же самое можно утверждать и о европейских «ячейках» Движения, которых можно назвать таковыми лишь условно. Главной «тыловой» базой Движения называется Турция, где якобы изгнанные из Египта кадры работают при поддержке местной правящей «Партии справедливости и развития»²⁰.

При этом авторы Отчета тут же приводят доказательств весьма противоречивой политики Турции по отношению к Движению: в 2022 г. лишен турецкого гражданства египтянин М. Хусейн, руководитель стамбульской «ячейки» Движения. Для авторов Отчета этого недостаточно: они называют это «фасадом» и продолжают обвинять Стамбул в поддержке Движения на основании того, что там продолжают находиться его руководящие кадры. Чем вызваны такие избирательные действия турецких властей — расколом и противоборством среди представителей Движения в изгнании, внутривластной борьбой среди турецких политических элит, внешнеполитическими интересами и/или обязательствами Стамбула — из Отчета непонятно. Однако становится явным факт раскола и обособления друг от друга условно «материнских» организаций и их европейских «дочек».

Из Отчета следует, что после падения правительства М. Мурси в Египте в 2013 г. Катар и Турция получили контроль над большей частью материальных и кадровых «активов» Движения. Но каким образом оно было реформатировано и как используется в интересах обоих государств — не освещено и выходит за рамки исследования.

Тем не менее следует учитывать, что за последние пять лет отношения Турции и Франции неоднократно обострялись, что было обусловлено целым рядом обстоятельств — так называемым «карикатурным скандалом» и убийством французского учителя С. Пати, а также столкновением внешнеполитических интересов двух стран в Закавказье и Северной Африке [3, с. 36–37]. Этот фактор, помимо объективных обстоятельств, мог повлиять на оценку политики Турции авторами Отчета.

Основой европейской структуры Движения в Отчете называется Совет европейских мусульман

(Conseil des musulmans européens, CEM), аффилированный с «Международной организацией братьев-мусульман» («Organisation internationale des frères musulmans», IOFM) через ряд лиц, состоящих в обеих организациях, а также по идеологическим основаниям²¹. При этом авторы Отчета отмечают, что «попытка насаждать назначение египетских кадров Движения в национальные европейские организации провалилась из-за отказа последних признавать превосходство Каира над ними»²², что пусть и не прямо, но доказывает существование мощных центробежных тенденций внутри сети НКО, которая вряд ли когда-нибудь была единой и иерархически выстроенной, даже если и задумывалась таковой ее создателями.

Вышеописанный факт связан и с таким важным обстоятельством, как сосуществование и конкуренция на французской территории вышеупомянутых НКО, входящих в CEM, и филиалов исконно турецкой организации «Национальный взгляд» («Milli görüş», MG), идеология которой имеет общие положения с идеологией Движения.

Однако MG создало собственную религиозную и политическую структуру как в Турции, так и в ЕС — прежде всего в Германии — и вряд ли нуждается в «помощи» извне. Согласно Отчету 2022 г., головное немецкое подразделение данной организации практически взяло под контроль французское НКО «Исламский совет „Национальный взгляд“» (Conseil islamique Milli görüş, CIMG) [4, с. 105].

Несмотря на это, в Отчете угроза «сепаратизма» со стороны данной сети организаций упоминается вскользь, авторы документа отмечают, что им «не удалось установить глубину связей»²³ между сетью MG и CEM, кроме упоминания факта брачного союза заместителя руководителя CEM А. бен Мансура и племянницы отца-основателя MG Н. Эрбакана.

Вышеуказанные и упоминаемые в самом Отчете факты свидетельствуют о наличии во Франции как минимум двух сетей НКО, которые являются конкурирующими между собой элементами «мягкой силы» Турции. Причем организации, которые в Отчете упоминаются как аффилированные с Движением (такие как CEM), являются самым «слабым звеном» в этой системе, что подтверждается фактами, упомянутыми в самом Отчете.

²¹ Ibid. P. 27.

²² Ibid.

²³ Ibid. P. 36–37.

²⁰ Ibid. P. 27.

ФАКТЫ ОТЧЕТА ПОДТВЕРЖДАЮТ ОСЛАБЛЕНИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДВИЖЕНИЯ В ЕВРОПЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ

Вследствие слабости понятийного аппарата Отчета сложно понять, какую деятельность его авторы считают опасной для государственной безопасности и по каким четким формальным критериям это должно определяться. Заголовок 3-го раздела Отчета утверждает: «Во Франции Движение имеет прочную инфраструктуру, но политический исламизм распространяется на местном уровне»²⁴. Содержание же данного раздела, по сути, опровергает вышесказанный тезис.

Действительно, французские организации, входящие в условную сеть СЕМ, всегда действуют в законном поле и имеют сформированную структуру. Например, организация «Мусульмане Франции» (Musulmans de France, MF), ранее известная как «Союз исламских организаций Франции» (Union des organisations islamiques de France, UOIF), основана в 1989 г.²⁵ и объединяет десятки НКО, занимающихся обеспечением деятельности мечетей, образовательных курсов при медресе, частных школ, благотворительностью, организацией досуга мусульманской молодежи.

Подозрения о ее связях с Движением не являются чем-то новым. Они высказывались и в отчетах государственных органов, и в публикациях французских СМИ еще в начале 2000-х, однако руководство НКО отвергало данные обвинения [5, с. 8–9].

Несмотря на то, что в 2014 г. власти ОАЭ внесли MF (в то время — UOIF) в список «террористических» организаций вместе со множеством мусульманских НКО стран ЕС, во Франции никаких юридических последствий для MF это решение не имело.

В Отчете утверждается, что риторика MF, по крайней мере для внешней публики, является подчеркнута «легалистской», однако вызывают подозрения попытки авторов документа защитить исламскую идентичность (защита производства халяльного мяса, ношения платка женщинами и иных внешних проявлений ислама), а также защита мусульманской общины Франции и мусульман по всему миру, например уйгуров и рохинджа²⁶.

Итоговая часть Отчета не содержит конкретных сведений о какой-либо деятельности, угрожающей государственной безопасности Франции, таких, на-

пример, как создание политических партий, целенаправленное и успешное продвижение собственных кадров в региональные и муниципальные советы, профсоюзы, органы исполнительной власти, в том числе полицию, жандармерию, армию.

Отмечается только, что MF активно призывает французских мусульман участвовать в выборах; однако, согласно Отчету, ни она сама, ни входящие в нее НКО конкретных кандидатов не продвигали²⁷.

Единственное направление деятельности MF, где входящие в него НКО взаимодействовали с государством, получая соответствующее финансирование — общее образование, осуществляемое на базе частных школ религиозной направленности. При этом мусульманская образовательная инфраструктура во Франции значительно уступает таковой даже гораздо меньшей по численности иудейской общине (74 школы у мусульман против 300 у иудеев)²⁸.

В 2024–2025 гг. государственные контракты на осуществление общего образования с двумя крупнейшими мусульманскими средними образовательными учреждениями «Аль-Кинди» и «Аверроэс» расторгнуты из-за выявленных нарушений, связанных с финансированием, а также порядком ведения учебной деятельности. В Отчете отмечается: «в фондах центра, в документации и иных источниках информации (библиотеки) содержатся семь сочинений, продвигающих дискурс, явно противоречащий ценностям Республики, пропагандирующие насилие и легитимизирующие террористические акции, другие сочинения, отстаивающие традиционалистское видение ислама...»²⁹.

Помимо нарушений, связанных с правилами предоставления государственных субсидий, никаких иных нарушений, в том числе административных и уголовных правонарушений экстремистской или террористической направленности в школах не выявлено.

Отдельно стоит отметить и приводимые в Отчете сведения, подтверждающие недостаток финансирования MF. В частности, приводятся сведения о ее годовом бюджете в 500 тыс. евро, который к тому же в последнее время сократился вдвое³⁰. Такие проблемы, вероятно, характерны и для всей сети СЕМ, бюджет которой составляет также весьма скромные 300 тыс. евро³¹.

²⁴ Ibid. P. 40.

²⁵ UAE blacklists 82 groups as «terrorist». URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2014/11/15/UAE-formally-blacklists-82-groups-as-terrorist>

²⁶ Frères musulmans et islamisme politique en France. P. 42–43.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid. P. 46.

²⁹ Ibid. P. 45.

³⁰ Ibid. P. 40.

³¹ Ibid. P. 30.

Косвенным подтверждением финансовых проблем, упомянутых НКО, является сокращение очных мероприятий³², в том числе отказ от организации «Ежегодного съезда французских мусульман в Ле-бурже»³³, а также незавершенное и/или устаревшее оформление и снижение частоты публикации материалов на страницах МФ³⁴ и СЕМ³⁵ в сети Интернет после 2022 г., вовсе заброшенные страницы этих организаций в социальных сетях³⁶ и прекращение фактической деятельности некоторых организаций — членов вышеуказанных ассоциаций³⁷.

Приведенные выше факты не претендуют на исчерпывающий характер и полноту, требуют дополнительных исследований, однако позволяют сделать вывод об ухудшении общего положения европейской сети НКО, связываемой авторами Отчета с Движением.

АВТОРЫ ОТЧЕТА ПРЕДПОЧИТАЮТ ОТДАВАТЬ ПРИОРИТЕТ ВЫМЫШЛЕННЫМ УГРОЗАМ НАД РЕАЛЬНЫМИ

При анализе выводов Отчета создается впечатление, что его заказчики, а за ними и авторы пытаются прикрыть заявлениями об «исламистской» угрозе «республиканским ценностям Франции»³⁸ более фундаментальную проблему — изменение этноконфессиональной структуры французского общества вследствие политики замещающей миграции из Северной Африки (Магриба), а также более высокой рождаемости приезжих [6, с. 197–198].

Отечественные востоковеды отмечают, что «исламизм многим представляется как некий нарост на теле исламских обществ. На самом деле он во многом отражает суть современных исламских обществ, их образ мысли и жизни. И все же большинство населения не являются сторонниками радикалов...

³² Пример: страница в сети Интернет кафедральной мечети в г. Страсбург (регион Эльзас). URL: <https://www.mosquee-strasbourg.com/evenements/>

³³ Frères musulmans et islamisme politique en France. P. 40.

³⁴ Musulmans en France. URL: <https://musulmansenfrance.fr/>

³⁵ Council of European Muslims. URL: <https://www.eumuslims.org/en/home/>

³⁶ Последняя запись на странице МФ в соцсети Facebook (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ) датируется 25 февраля 2024 г. URL: <https://www.facebook.com/musulmansenfrance>

³⁷ Пример: фонд «Сабур» (г. Тутин, Республика Сербия), прекративший фактическую деятельность в ноябре 2021 г. по неустановленным автором причинам. URL: <https://www.facebook.com/people/Fondacija-SABUR/100067786734039/>

³⁸ Les valeurs républicaines, le mythe et la réalité. URL: <https://www.polemia.com/les-valeurs-republicaines-le-mythe-et-la-realite/>

Напротив, исламизм во многом помогает налаживать жизнь на разных уровнях общества, создает особый исламский путь к модернизации» [7, с. 6].

Таким образом, умеренный исламизм — вполне естественная для современных мусульман идеология, связанная отнюдь не только с деятельностью Движения, что подтверждается авторами Отчета и было процитировано в настоящей статье.

Истинные проблемы французского общества заключаются в том, что, во-первых, ислам не является традиционной религией для страны; во-вторых, количество его последователей резко возросло за относительно короткий промежуток времени; в-третьих, их образ жизни и менталитет в ряде важных аспектов сильно отличается от таковых у коренных жителей Франции.

Все эти три проблемы вызваны двумя причинами — спецификой политики по приему мигрантов в ЕС в целом, а также отсутствием системной работы со стороны собственно французских властей по фильтрации, адаптации либо депортации уже въехавших в страну иммигрантов.

Напомним, что согласно законодательству ЕС вопросы, связанные с миграционной стратегией, находятся в исключительной компетенции Брюсселя в силу ст. 67, 77–78 Договора о функционировании ЕС³⁹, а также регулируются Глобальным договором о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, подписанным практически всеми членами ЕС⁴⁰.

Политика ЕС по данному вопросу строится на принципах, выраженных еврокомиссаром по внутренним делам И. Юханссон, а именно: потребность ЕС в мигрантах и необходимость снижения уровня нелегальной иммиграции. Что же касается иммиграции легальной, на которую приходится подавляющее число въезжающих иностранцев, то ее ограничение на сегодняшний день не рассматривается как приоритет⁴¹.

Более того, руководство Франции в лице Э. Макрона, судя по его риторике, одобряет политику ЕС по вопросам миграции⁴², в отличие от значительной части населения Республики. Так, согласно социо-

³⁹ Договор о функционировании Европейского Союза (новая редакция). URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>

⁴⁰ Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/452/02/pdf/n1845202.pdf>

⁴¹ Immigration: L'objectif de l'UE que l'on vous cache. URL: <https://www.upr.fr/actualite/immigration-lobjectif-de-lue-que-lon-vous-cache/>

⁴² Макрон назвал план Евросоюза по миграции хорошим соглашением. URL: <https://ria.ru/20230612/migratsiya-1877698560.html>

логическим исследованиям, проведенным в 2022 г., 60% французов считало, что в стране «слишком много иностранцев»⁴³. В частности, социологи отмечают повышенный уровень «настороженности» (*méfiance*) со стороны населения по отношению к исламу.

Вышеуказанные обстоятельства побуждают французскую элиту и, в частности, окружение президента реагировать и «отрабатывать» общественный запрос, но делается это в специфической манере⁴⁴.

ОТЧЕТ КАК АКТ «ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕАТРА» Э. МАКРОНА

Начиная со своего избрания французский президент использует тактику постоянных провокаций путем создания громких информационных поводов, после которых, как правило, не следует никаких действий.

Решительной мерой в области борьбы с проявлениями радикального исламизма должен был стать так называемый «Закон против сепаратизма»⁴⁵, принятый в августе 2021 г. Его принятие имело и значительный электоральный аспект, так как команда Макрона стремилась привлечь на свою сторону центристскую и правую аудиторию в преддверии президентских выборов 2022 г.⁴⁶

В 2024 г. комиссия французского Сената подготовила отчет о применении указанного закона. По словам ответственной за подготовку отчета Ж. Юсташ-Бринио: «Можно свободно говорить о том, что цели, поставленные данным законом, не достигнуты». Она также отметила, что «этот закон не испугал исламистов»⁴⁷.

Рассматриваемый в данной статье Отчет, по нашему мнению, является аналогичным шагом, направленным на кратковременное отвлечение внимания французского общества от реальных

⁴³ Présidentielle 2022 | 60% des Français pensent “qu’il y a trop d’étrangers aujourd’hui en France”. URL: <https://www.ipsos.com/fr-fr/présidentielle-2022/présidentielle-2022-enquete-thematique-immigration>

⁴⁴ LES FRANÇAISES ET LEURS PERCEPTIONS DE L’IMMIGRATION, DES RÉFUGIÉS ET DE L’IDENTITÉ. URL: https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2018/03/3814-1-study_file.pdf

⁴⁵ LOI n° 2021-1109 du 24 août 2021 confortant le respect des principes de la République. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE_000042635616/

⁴⁶ Парламент Франции принял закон о борьбе с сепаратизмом. URL: <https://irp.news/parlement-francie-prinjal-zakon-o-borbe-s-separatizmom/>

⁴⁷ Loi séparatisme: “Cette loi n’a pas fait peur aux islamistes”, selon l’auteur d’un rapport sénatorial. URL: <https://www.publicsenat.fr/actualites/parlementaire/loi-separatisme-cette-loi-na-pas-fait-peur-aux-islamistes-selon-lauteur-dun-rapport-senatorial>

проблем, вызванных в том числе некомпетентной политикой Э. Макрона.

Так, П. де Голль, внук основателя Пятой Республики Ш. де Голля, охарактеризовал политику действующего президента Франции следующим образом: «Я вижу полное отсутствие реализма у наших властей. Все заявления Макрона — это политический театр»⁴⁸. Другие французские политики отмечают его «неопытность» и «невежество», называя «худшим президентом, которого знала Франция»⁴⁹ или «худшим президентом Пятой Республики»⁵⁰.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ ВОКРУГ «БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН» ВО ФРАНЦИИ И ИСЛАМИСТСКОГО ДИСКУРСА В ЦЕЛОМ

На основании проведенного анализа Отчета МВД Франции и контекста его появления можно выделить несколько ключевых векторов развития ситуации:

1. *Сохранение политико-пропагандистского характера дискурса об «исламистской угрозе».* Вероятно, власти Франции продолжают использовать тему «внедрения Братьев-мусульман» как инструмент отвлечения внимания от системных проблем (миграция, интеграция, социально-экономическое неравенство). Ожидается повторение цикла: публикация резонансных документов → медийный шум → отсутствие реальных действий. Это соответствует сложившейся тактике администрации Э. Макрона. Риск эскалации риторической конфронтации между государством и мусульманскими общинами при сохранении статус-кво в практической политике.

2. *Дальнейшая фрагментация и ослабление структур, ассоциируемых с «Братьями-мусульманами» в Европе.* Наблюдаемые финансовые и организационные трудности НКО (например, «Мусульмане Франции», СЕМ) вряд ли будут преодолены в краткосрочной перспективе. Усиление конкуренции между различными мусульманскими сетями

⁴⁸ Арест Дурова — политическое дело, которое стало частью информационной войны. URL: <https://iz.ru/1751401/ivan-dubrovina/arest-durova-politicheskoe-delo-kotoroe-stalo-chastiu-informatcionnoi-voiny>

⁴⁹ Emmanuel Macron, “pire président qu’ait connu la France” et “ignare”, écrit le maire de Montargis. URL: <https://www.francebleu.fr/infos/politique/emmanuel-macron-pire-president-qu-ait-connu-la-france-et-ignare-ecrit-le-maire-de-montargis-1606287054>

⁵⁰ Retraites: “Emmanuel Macron est le pire président de la Ve République”, fustige le patron de Liot. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/retraites-emmanuel-macron-est-le-pire-president-de-la-ve-republique-fustige-bertrand-pancher-20230608>

(СЕМ vs MG) при отсутствии единого центра координации. Вероятность постепенного ухода с арены старых лидеров (наследников аль-Кардави, Рамадана) без появления равнозначных фигур, способных консолидировать движение.

3. *Рост значимости локальных, а не транснациональных факторов.* Внутренняя динамика французских мусульманских общин (демография, социальное положение, запросы молодежи) будет играть большую роль, чем директивы из-за рубежа. Увеличение влияния местных НКО, ориентированных на решение повседневных проблем (образование, социальная адаптация), а не на идеологическую мобилизацию. Возможное усиление роли «умеренного исламизма» как формы самоорганизации мусульман, не связанной напрямую с Движением «Братья-мусульмане», но вызывающей настороженность у светских властей.

4. *Углубление противоречий между республиканской моделью светскости и религиозными практиками.* Сохранение напряженности по вопросам символики (хиджаб, халяль), образования и публичного пространства. Рост числа судебных и административных разбирательств вокруг деятельности мусульманских организаций (как в случае со школами «Аль-Кинди» и «Аверроэс»). Риски радикализации отдельных групп на фоне ощущения дискриминации, особенно среди молодежи из неблагополучных районов.

5. *Влияние общеевропейской миграционной политики.* Поскольку ключевые решения принимаются на уровне ЕС (ст. 67–78 Договора о функционировании ЕС), Франция останется ограничена в возможностях самостоятельной корректировки миграционного курса. Продолжение дискурса о «замещающей миграции» и ее последствиях для национальной идентичности, что будет подпитывать исламо-

фобию и ответные настроения в мусульманских общинах. Вероятность новых кризисов (например, из-за обострения ситуации в Северной Африке или на Ближнем Востоке), которые усилят миграционное давление и обострят дискуссию об исламизме.

6. *Возможные сценарии деэскалации.* Развитие программ социальной интеграции, учитывающих религиозную специфику без ущерба для светских принципов. Диалог с умеренными мусульманскими лидерами, способными выступать посредниками между общинами и государством. Пересмотр подходов к определению «экстремизма» с акцентом на конкретные противоправные действия, а не на идеологические маркеры. Повышение прозрачности работы государственных органов, ответственных за мониторинг религиозных организаций, чтобы избежать обвинений в политическом манипулировании.

ВЫВОД

В ближайшие 3–5 лет маловероятно появление единой, централизованной угрозы со стороны «Братьев-мусульман» во Франции. Однако сохранится высокий уровень медийной и политической конфронтации вокруг темы исламизма; усилятся значение локальных мусульманских инициатив, не связанных с транснациональными сетями; ключевыми факторами станут внутренняя динамика французского общества и общеевропейская миграционная политика, а не действия отдельных организаций. Для устойчивого урегулирования конфликта потребуются переход от символической политики к системным мерам по интеграции и диалогу, что на данный момент выглядит маловероятным в условиях сохраняющейся поляризации французского общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амелина Я. Угроза исламизма. *Россия и мусульманский мир.* 2014;(9):26-31. URL: <https://www.elibrary.ru/sqlkft>
2. Останин-Головня В.Д. «Евроислам» и проблема адаптации мусульманских диаспор в ЕС. *Россия и мусульманский мир.* 2023;(3):108-120. DOI: 10.31249/rimm/2023.03.09
3. Осипов Е.А. Карикатуры, франко-турецкое обострение 2020 года и последствия для ислама Франции. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2020;(1):35-42. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11336
4. Погорельская С.В. Турецкая община в ФРГ: исламский фактор. *Россия и мусульманский мир.* 2022;(4):101-111. DOI: 10.31249/rimm/2022.04.09
5. Понкин И.В. Ислам во Франции. Москва: УНЦ ДО МГУ; 2005. 196 с. URL: <https://reallib.org/reader?file=1473743&ysclid=mkmn2s4vcy73938068>
6. Салкина М.С. Замещающая миграция как фактор культурализации национальной идентичности: опыт Франции. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки.* 2018;(5):192-203. URL: <https://elibrary.ru/itbafu>

7. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Исламизм и его роль в современном исламском обществе. Монография. Москва: Учитель; 2019. 144 с. URL: https://www.academia.edu/40221255/ИСЛАМИЗМ_И_ЕГО_РОЛЬ_В_СОВРЕМЕННОМ_ИСЛАМСКОМ_ОБЩЕСТВЕ_М_2019

REFERENCES

1. Amelina Ya. The threat of Islamism. *Russia and the Muslim World*. 2014;(9):26-31. URL: <https://www.elibrary.ru/sqlkft> (In Russ.).
2. Ostanin-Golovnya V. D. “Euro-Islam” and the problem of adaptation of muslim diasporas in the EU. *Russia and the Muslim World*. 2023;(3):108-120. (In Russ.). DOI: 10.31249/rimm/2023.03.09
3. Osipov E.A. Cartoons, the Franco-Turkish escalation of 2020 and the consequences for French Islam. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020;(1):35-42. (In Russ.). DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11336
4. Pogorelskaya S.V. The Turkish community in Germany: The Islamic Factor. *Russia and the Muslim World*. 2022;(4):101-111. (In Russ.). DOI: 10.31249/rimm/2022.04.09
5. Ponkin I.V. Islam in France. Moscow: UNC TO MSU; 2005. 196 p. URL: <https://reallib.org/reader?file=1473743&ysclid=mkmn2s4vcy73938068> (In Russ.).
6. Salkina M.S. Substitution migration as a factor of culturalization of national identity: The French experience. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2018;(5):192-203. URL: <https://elibrary.ru/itbafu> (In Russ.).
7. Grinin L.E., Korotaev A.V. Islamism and its role in modern Islamic society. The Monograph. Moscow: Uchitel Publ.; 2019. 144 p. URL: https://www.academia.edu/40221255/ИСЛАМИЗМ_И_ЕГО_РОЛЬ_В_СОВРЕМЕННОМ_ИСЛАМСКОМ_ОБЩЕСТВЕ_М_2019 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Юлия Игоревна Ильина — кандидат политических наук, старший преподаватель, РАНХиГС, Москва, Российская Федерация

Yulia I. Ilina — Cand. Sci. (Polit.), Senior Lecturer, RANEPА, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-6007-0551>

a_khr1@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 22.09.2025; после рецензирования 01.12.2025; принята к публикации 16.01.2026.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 22.09.2025; revised on 01.12.2025 and accepted for publication on 16.01.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.